

**КЛАДЫ ЦУСИМЫ И
ИСЧЕЗНУВШЕЕ ЗОЛОТО
АДМИРАЛА КОЛЧАКА**

ВЛАДИМИР ШИГИН

Владимир Виленович Шигин
Клады Цусимы и исчезнувшее
золото адмирала Колчака
Серия «Золотые тайны русского флота»

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62998553

Аннотация

Расследование известного писателя-мариниста Владимира Шигина раскрывает захватывающую историю, связанную с золотом и российским военно-морским флотом. На основе многолетней работе в военно-морской архиве, закрытых библиотеках автор исследовал и обобщил уникальный материал, позволяющий впервые предметно и доказательно написать о судьбе золота Тихоокеанской эскадры вице-адмирала Рожественского, погибшем в бою у острова Цусима в 1905 году и о ранее неизвестном первом золотом эшелоне адмирала Колчака, которому удалось добраться в 1919 году до Владивостока. Мифы и правда, легенды и реальность золотого запаса российской империи – все это в книге Клады Цусимы и исчезнувшее золото адмирала Колчака»

Содержание

Клады цусимских броненосцев	4
Золото крейсера «Адмирала Нахимова»	5
Кладоискатели из деревни Марусаки	22
Второе рождение легенды	30
Тайны трюмов «Дмитрия Донского»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владимир Шигин Клады Цусимы и исчезнувшее золото адмирала Колчака

Клады цусимских броненосцев

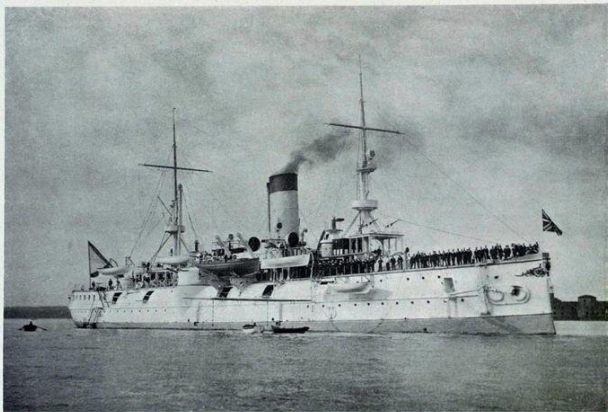
Среди множества легенд о кладах затонувших кораблей, вот уже несколько десятков лет ходят разговоры о золоте 2-й Тихоокеанской эскадры российского флота, той самой, что 14–15 мая 1905 года потерпела страшное поражение в кровавом Цусимском сражении. Утверждается, что немалое количество золота до сих пор лежит в трюмах погибших при Цусиме российских кораблей. А их погибло не мало ни много, а 27 вымпелов!

Золото крейсера «Адмирала Нахимова»

Особое место в истории поиска морских сокровищ занимает броненосный крейсер 2-й Тихоокеанской эскадры "Адмирал Нахимов".

Крейсер «Адмирал Нахимов» был построен на Балтийском заводе в Петербурге и вступил в строй в 1887 году. Водоизмещение 8.524 тонн, скорость хода 16 узлов. Вооружение: 8 орудий калибром 203-мм, и 10 орудий калибром 152-мм. За свою долгую службу «Адмирал Нахимов» трижды успел побывать в дальневосточных водах. С началом русско-японской войны "Адмирал Нахимов" вошел в состав 2-й Тихоокеанской эскадры. Четвертое плавание на Дальний Восток в ее составе стало для крейсера последним.

После дневного боя при Цусиме устаревший корабль получил около двух десятков попаданий. При этом, двадцать человек было убито, а пятьдесят ранено).

„АДМИРАЛЬ НАХИМОВЪ“, БРОНИРОВАННЫЙ КРЕЙСЕРЪ 1 РАНГА.

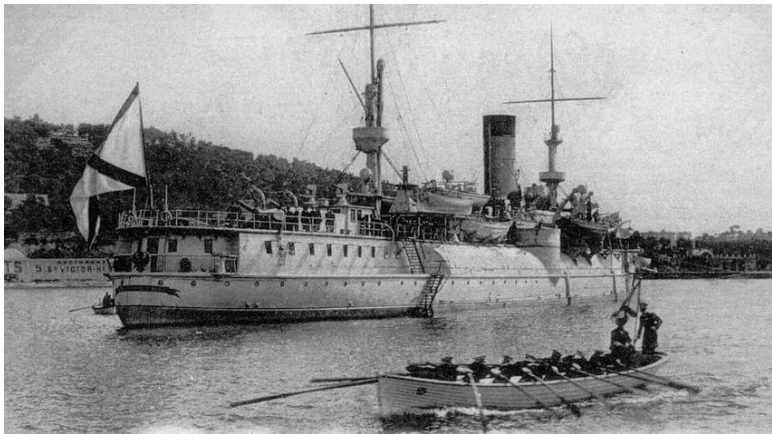
Потеряв в дневном бою почти все самые новые и мощные эскадренные броненосцы, в том числе и флагманский «Князь Суворов», корабли разбрелись кто куда поодиночке и группами. «Адмирал Нахимов» присоединился к броненосцам «Сисой Великий» и «Наварин», пытавшимся прорваться во Владивосток, но их попытка была пресечена неприятелем. Более маневренные, японские крейсера не дали прорваться нашим, они нагнали их, так как имели большую скорость. Поначалу японцы хотели, введя в бой крупную артиллерию, расстрелять наши поврежденные корабли, но это им не удалось. Тогда вперед устремились миноносцы.

Командир «Нахимова» Александр Андреевич Родионов заранее предвидел минную атаку. С заходом солнца он собрал на ходовом мостике военный совет, чтобы обсудить с офицерами трагическую ситуацию. Все сошлись на том, что положение незавидное, но надо стоять до конца.

Японские миноносцы рыскали в ночной темени. Они внезапно появились с обеих сторон кильватерной колонны, в которой шли «Сисой Великий», «Наварин» и «Адмирал Нахимов»... В сумерках 14 мая «Нахимов» был торпедирован японским миноносцем и получил торпеду в правый борт. Скорость хода сразу резко упала, и вскоре в темноте крейсер потерял из вида ушедшие вперед броненосцы. Отныне «Адмирал Нахимов» был предоставлен сам себе.

И лишь утром он передал по радио, что переборки не держат, и он медленно погружается. В этот момент на горизонте показалось японский вспомогательный крейсер "Саду-мару" в сопровождении эсминца "Серануи". Разумеется, что будь «Нахимов» не поврежден, с такими противниками он справился бы достаточно легко. И вспомогательный крейсер, наскоро переоборудованный из обычного торгового суда, и миноносец были ему не страшны. Но броненосный крейсер уже тонул, и сражаться по этой причине не мог. Его командир капитан 1 ранга Родионов старался лишь как можно ближе подойти к ближайшему острову, чтобы спасти людей.

Крейсер «Адмирал Нахимов»

Из рассказа четырех матросов с «Адмирала Нахимова», которые изложили историю гибели своего крейсера флаг-офицеру штаба 2-й Тихоокеанской эскадры лейтенанту Николаю Кржижановскому, находясь в плену в японском порту Сасебо: «...Около 8 вечера того же дня, идя в строю, получил минную пробоину в носовое отделение правого борта. Мина была выпущена японским миноносцем, который ошибочно был принят за свой. Получив пробоину, крейсер вышел из строя, приступили к подводке пластыря, который мало помогал, т. к. пробоина была большая. Подвели еще два пластыря. Водой затопило все носовое отделение, причем вода откачивалась всю ночь непрерывно. Установили боевые прожекторы, которые на время боя были сняты. Пока

подводили пластыри, броненосцы успели скрыться, и крейсер остался один.

Дав ход, легли на Владивосток. Атака на крейсер не прекращалась до 12 ночи. Прожекторы работали исправно, орудия тоже. Некоторые орудия были подбиты. Машины действовали хотя и хорошо, но крейсер шел медленно, т. к. весь нос погрузился в воду. Полученная крейсером пробоина грозила ему гибелью.

До Владивостока добраться он был не в силах. С рассветом 15 мая крейсер взял курс к корейскому берегу. Один из неприятельских миноносцев с утра следовал за крейсером, телеграфируя все время своим. Приблизившись к берегу около 7 утра, спустили минный катер и баркас и начали перевозить больных и раненых. Японский миноносец, следовавший за нами, поднял сигнал: «Если будете взрывать крейсер, буду стрелять по спасенной команде». Но крейсер сам по себе погружался в воду. В это время подходил неприятельский вспомогательный крейсер.

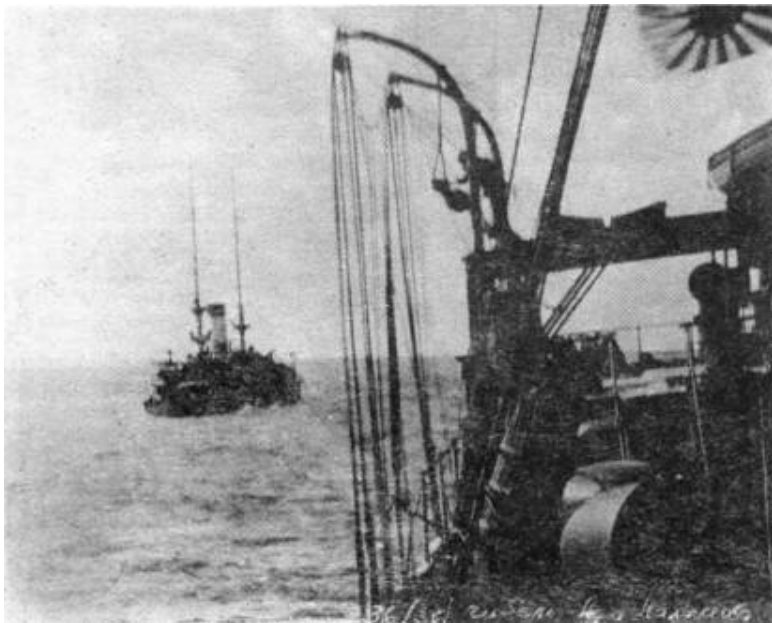

Японский эсминец «Серануи»

Приблизившись к «Нахимову», он спустил шлюпки для спасения команды. Миноносец также последовал его примеру. Пока неприятельские шлюпки подходили спасать команду, большая часть здоровых, и почти все раненые были отправлены по своим шлюпкам во главе со старшим доктором (старшим судовым врачом был коллежский советник Август Августович Зорт), т. к. им пришлось подобрать только оставшихся. Во время гибели «Нахимова», около 9 утра, показались крейсер «Владимир Мономах» и миноносец «Громкий», направляющиеся к острову. Они прошли в 40–50 кабельтовых от «Нахимова» и с ним не переговаривались. В это время почти вся команда была спасена...» Из официальной хроники Цусимского сражения: После крайне неудачного для российской эскадры сражения главных сил 14 мая остатки эскадры рассеялись, пять кораблей шли с контр-адмиралом Небогатовым на норд, три с контр-адмиралом Эн-

квистом на зюйд, остальные по одиночке следовали самостоятельно в разных направлениях. В сумерках японцы предприняли массированные торпедные атаки своими миноносцами. Даже если бы все японские торпеды прошли мимо, то, все равно, главная цель ими была достигнута: русская эскадра прекратила свое существование, как единая организованная сила. Первой жертвой этой ночи стал "Адмирал Нахимов". Торпеда попала в носовую часть с правого борта вскоре после 20.00. Пробоина оказалась у второй водонепроницаемой переборки. Вода затопила таранное отделение, малярную, шкиперскую, водяной трюм, стала поступать в отделение носовых динамо-машин и погреба. Крейсер получил крен на правый борт около 9° и дифферент на нос. Чтобы уменьшить крен, стали перетаскивать уголь на левый борт. Спустя некоторое время корабль выровнялся, но продолжал садиться в воду. "Адмирал Нахимов" выключил прожектора, уменьшил ход. Началась упорная работа по подведению на пробоину пластыря, подкреплению переборок. Командир решил идти к Корейскому берегу, а затем вдоль него пройти до Владивостока. Плохо управляемый "Адмирал Нахимов" менял курсы, уклоняясь от отрядов миноносцев, и к 1.30 15 мая вышел из района их действия. Около 2.00 взошла луна, и при её свете стали ремонтировать катера и шлюпки и продолжали попытки подвести пластырь. Командир капитан 1 ранга А.А. Родионов, видя безнадежное положение корабля, направил крейсер к показавшемуся на западе высокому бе-

регу северной оконечности острова Цусима. В 5 милях от берега командир приказал остановить машины, не желая, чтобы корабль затонул на мелком месте и мог быть поднят впоследствии врагом. Шлюпок крейсера на всех не хватало, и офицеры в них не садились, уступая место матросам. Корабельный священник отец Виталий бросился в воду в полном облачении с крестом и иконой. Командир и лейтенант В. В. Клочковский остались на тонущем крейсере и после его потопления длительное время находились в воде, пока не были спасены японскими рыбаками. 523 члена экипажа были приняты на подошедший вспомогательный крейсер "Садо-Мару", 101 человек подошли на шлюпках к острову Цусима и высадились на берег. Согласно японскому описанию, старший лейтенант Инадзука прибыл на шлюпке на "Адмирала Нахимова" и поднял на фок-мачте флаг страны Восходящего Солнца. Русские источники этот факт отрицают. "Адмирал Нахимов" пошел ко дну около 8.00 15 мая.

Поврежденный крейсер "Адмирал Нахимов". Фотография сделана с японского корабля.

Снимая с тонущего крейсера людей, японцы не отказали себе в удовольствии, между делом, сорвать Андреевский флаг и поднять над «Адмиралом Нахимовым» свой. Но ненадолго. Отправляясь восвояси, они впопыхах не заметили, что на крейсере остались двое людей, практически, обречших себя на смерть: командир капитан 1 ранга Родионов и старший штурман – лейтенант Клочковский.

*Контр-адмирал Вячеслав Клочковский. Фотография
1920-х годов*

Оба офицера решили разделить судьбу родного крейсера. Но того, как оказаться в холодной воде, командир и штурман выбрались из своего укрытия, незаметно пробрались на корму. Там они сорвали с флагштока и выбросили за борт японское белое полотнище с красным кругом и подняли флаг Андреевский... С ним и пошли ко дну. Так утром 15 мая 1905 года погиб броненосный крейсер «Адмирал Нахимов».

Тонущего Родионова спас староста маленькой рыбацкой деревни. Несколько дней командир крейсера провел у него, пока не был передан властям. За это время между старостой и русским офицером сложились достаточно доверительные отношения. Дело в том, что Родионов, много плававший ранее в дальневосточных водах, неплохо знал японский язык. Они много и подолгу беседовали наедине. Именно поэтому вскоре по деревни. А потом и дальше пошли разговоры, что раненный русский офицер поведал рыбацкому старосте некую большую тайну о своем погибшем корабле.

В госпитале лагеря военнопленных Родионов быстро пошел на поправку, а спустя полгода после Цусимского боя он вместе с другими офицерами прибыл во Владивосток на пароходе «Киев».

А спустя некоторое время после отъезда Родионова староста внезапно отправился на рейсовом пароходе в Токио,

чтобы с помощью родственников и старых друзей оформить право на экспедиционные работы в районе мыса Марусаки. Получить такое разрешение ему, однако, не удалось. Старосте вежливо посоветовали пока воздержаться от своей затеи, ибо у японского военно-морского флота был свой интерес к затонувшим у Цусимы русским броненосцам и крейсерам.

Прошло еще полгода и капитан 1 ранга Родионов погиб во время матросских волнений в Кронштадте. Из исследования историка Виталия Гузанова: «Восстание готовилось социал-демократами и эсерами и началось в час «икс» с захвата оружия 2-й дивизии, куда пришел служить после японского плена капитан 1 ранга Александр Андреевич Родионов, зачинщикам отводилась роль диверсантов. На фортах об этом знали и с часу на час ждали подмоги. Родионову 2-му доложили, что в канцелярию дивизии вероломно ворвалась буйная ватага матросов. Убили дежурного офицера, оказавшего сопротивление, взломали сейфы и металлические ящики, в которых хранились оружие и боеприпасы. Капитан 1 ранга сообщил о ЧП контр-адмиралу Беклемишеву, вдвоем они пошли в казармы, где проходил митинг.

...Появившись в казарме, капитан 1 ранга Родионов приказал построить матросов в одну шеренгу. Но его спокойный и даже несколько равнодушный голос утонул в выкриках. Родионов и Беклемишев видели, что на лицах матросов написана злоба. Офицеров передернуло. Повернуть назад – значит, проявить позорную слабость. Александр Андреевич

повторил свое приказание. Он, славно послуживший Отчизне, не мог стыдливо потупить взор, как человек, знавший за собой что-то дурное. Он нашел в себе силы остаться. Кто-то из митингующих крикнул:

– Офицеры без оружия! Бей их!..

Могила капитан 1-го ранга Родионова

Призыв не смутил Родионова, он пошел к самодельной трибуне, сооруженной из двух столов, где ораторствовал очкарик в студенческой тужурке. Он шел, твердо ступая, и бы-

ло во всей его фигуре что-то такое, чему нельзя было преградить дорогу. Матросы, разрывая круг, расступились, но вдруг – для всех неожиданно – раздался выстрел. Родионов побледнел, медленно качнулся и стал опускаться на грязный, затоптанный пол... Контр-адмирал Беклемишев кинулся на помощь, но его порывистое движение опередил второй выстрел... Несмотря на то, что матросы были сильно возбуждены, предательские выстрелы внесли в их ряды замешательство...»

В один из своих приездов я пришел на морское кладбище Кронштадта. Недалеко от входа я без труда нашел могилу последнего командира «Адмирала Нахимова» и положил на нее цветы. Смотритель кладбища рассказал мне, что после революции могила Родионова была осквернена. А могильный камень выброшен на помойку. Спустя почти восемьдесят лет его случайно выкопали из земли и водрузили на старое место. Что ж, лучше поздно, чем никогда...

Кладоискатели из деревни Марусаки

Прошло еще несколько лет. Старика старосты уже не было в живых. Всеми его делами, в том числе и рыбацкой артелью, заправлял сын Нодзава. Кроме того, он был еще хозяином небольшой компании, отвоевавшей, в конце концов, у военно-морского флота право на поиск и обследование затонувшего «Адмирала Нахимова».

Посетивший Японию именно по данному вопросу историк Виталий Гузанов пишет относительно Нодзавы следующее: «Затевая рисковую игру кладоискателя, Нодзава понимал, что успех не окажется скорым: родившись у моря, он знал, что не так просто отыскать затонувшее судно, даже если известны координаты места его гибели... Необходима встреча с капитаном. «Вот бы разыскать господина Родионова в России, – продолжал размышлять Нодзава. – Наверное, рад был бы узнать о том, что о нем здесь осталась добрая память». Нодзава был занят своими мыслями. Кто может разгадать, о чем думает человек в ту или иную минуту жизни? Его же думы вертелись вокруг имени Родионова – имени, которого не разглашал, так как помнил строгий наказ отца: «Ты ничего не слышал, а русский ничего не говорил».

Но однажды все же Нодзаве пришлось произнести вслух имя каперанга Родионова. Было это в мае 1909 года. Из Токио на остров прибыл военно-морской агент (в те годы

агентом называли лицо, причисленное к дипломатическому представительству, ныне – атташе) старший лейтенант Воскресенский. Сначала Нодзава подумал, что русский приехал выведать, чего он добился в своих подводных исследованиях, но ошибся: офицер был озабочен другим – поиском могил русских моряков, одиноко покоящихся на Цусиме, чтобы перезахоронить их на православном кладбище в Нагасаки.

Аполлинарий Николаевич Воскресенский слушал визитера, который говорил негромко, каждая его фраза перемежалась долгими паузами. Рассказывая, как каперанг Родионов попал в дом старого рыбака, японец по имени Нодзава украдкой поглядывал на дверь... Сначала Воскресенский не понял, что к чему: то ли озабоченный Нодзава хочет получить мзду за лечение и проживание Родионова, то ли у него действительно простой и неподдельный интерес к судьбе русского командира, в конце концов, из хитроумного сплетения слов и фраз Аполлинарий Николаевич сделал вывод, что японец хочет пригласить Родионова в гости на остров Цусима, от встречи с которым будет зависеть дальнейшее процветание компании. Военно-морской агент обещал Нодзаве послать запрос в Санкт-Петербург. Через какое-то время Нодзава получил от Воскресенского телеграмму: «Жизнь Александра Андреевича Родионова трагически оборвалась три года назад тчк у вас теперь развязаны руки тчк».

Что значит «развязаны руки»? И никто его не принуждал

к этому, даже Воскресенский, с которым он беседовал с глазу на глаз. Почему же такой намек: «У вас теперь развязаны руки»? Что это значит? Выходит, что русский агент что-то знает, но открыто не может сказать?..

Я не берусь утверждать, что Нодзава задавал себе примерно такие вопросы. Вопросы задаю себе я. И вот почему. Интерес к золоту, находившемуся на «Адмирале Нахимове», проявлялся у японцев приливно-отливными волнами: то возникал, то затухал. Сегодня у меня нет доказательств, как долго просуществовала компания Нодзавы, в доме которого воскрес из мертвых каперанг Родионов, но данные говорят о том, что в недрах Токио зрела компания-конкурент, более мощная и хищная, ее щупальца протягивались от лиц, тесно связанных с сильными мира сего...»

Честно говоря, я не слишком верю в передачу какой-то «великой» тайны Родионовым японскому рыбаку. Да, капитан 1 ранга, скорее всего, действительно симпатизировал своему спасителю и, думается, искренне желал его как-то отблагодарить. Но вряд ли преданный своему Отчеству офицер в здравой памяти и твердом рассудке стал бы рассказывать простому рыбаку о том, что в трюмах его погибшего корабля спрятаны груды казенного золота, то есть фактически выдавать первому встречному государственную тайну.

Во-первых, это было бы со стороны Родионова самым настоящим предательством государственных интересов России. В преданности России капитана 1 ранга Родионова со-

мневаться не приходится. Всей своей службой, поведением в Цусимском сражении и самой смертью, он доказал, что был настоящим патриотом Отечества.

Во-вторых, какой вообще был смысл рассказывать о, находящемся на глубине нескольких десятков метров золоте? Ведь бедный рыбак, в любом случае, никогда не смог бы добраться до него.

Тогда, о чем же, мог беседовать с японцем Родионов? Думается, что он рассказал о примерном месте гибели своего корабля и о том, что на палубе крейсера осталось много меди и бронзы, которая в то время стоила достаточно дорого, особенно в бедной собственными рудами Японии. Этот то металл Родионов и посоветовал старосте попытаться поднять, чтобы, продав его, поправить свое материальное положение. Согласитесь, что такое поведение Родионова вполне логично. «Адмирал Нахимов» тонул на ровном киле, а потому, скорее всего, находился на дне в том же положении. В таком случае поиск и подъем меди и бронзы с палубы был вполне реален и требовал значительно меньше затрат, чем полномасштабная операция с проникновением внутрь бронированного корпуса. Однако это версия автора. Каждый сам волен строить свои гипотезы относительно бесед капитана 1 ранга Родионова и деревенского старосты, если. Впрочем, они вообще были. Как знать, может пущенный в деревни слух о «великой» тайне русского офицера, вообще не имел под собой никаких оснований, а был просто-напросто придуман

соседями-рыбаками.

* * *

В европейской печати впервые упоминание о некоем золоте 2-й эскадры появилось в 20-е годы. Автором его был наш российский журналист-эмигрант. Именно он первым во всеуслышание заявил в сенсационной статье, что на погибшем в Цусимском проливе крейсере «Адмирал Нахимов» могут находиться ящики с золотом. О причинах, почему журналист-эмигрант занялся беспроектной «золотой» темой, остается лишь догадываться.

Но самая большая шумиха вокруг золота «Адмирала Нахимова» началась с того, что в 1933 году американец Гарри Ризберг не издал книгу "600 миллиардов под водой", в которой рассказывал о том, как искал клады в морских глубинах. В приложении автор привел список из нескольких сот затонувших судов с сокровищами, еще ждущих своего часа.

Трудно сказать, чем руководствовался Ризберг, когда в своей книге назвал сразу несколько русских кораблей погибших при Цусиме. Можно предположить, что информатором Ризберга, скорее всего, стал кто-нибудь из бывших российских морских офицеров, оказавшихся в эмиграции в США. Вполне возможно, что неизвестный информатор, испытывая финансовые затруднения, решил продать информацию американскому журналисту. При этом не исключено, что Риз-

берг пользовался какими-то иными источниками. Любопытно, что американец не только констатировал факт наличия на погибших кораблях золота, но и указал его цену написав, что на борту каждого из них находились ценности соответственно на 1 миллион 200 тысяч, 2 миллиона, 800 тысяч и 1 миллион долларов. При этом американец указал, что больше всего золота пошло на дно вместе с "Адмиралом Нахимовым", естественно, именно этот корабль привлек внимание охотников за сокровищами.

Так как «Адмирал Нахимов» лежал на мелководье неподалеку от берега, то он сразу же привлек внимание любителей легкой наживы. Координаты погибшего корабля были известны достаточно точно, и найти его было не сложно. Вскоре после выхода в свет книги Ризберга к погибшему броненосному крейсеру начинается целое паломничество морских кладоискателей.

В том же 1933 году у цусимского рыбака Нодзавы внезапно появился конкурент. Некая бывшая гейша, а теперь весьма разбогатевшая дама Тосико образовала акционерное общество, не поскупилась на рекламу. Тосико была женщиной грамотной. Прочитав книгу Ризберга, она решила попытать счастья на ниве подводного кладоискательства. Энергичная Тосико сумела привлечь на свою сторону известного специалиста по подъему затонувших судов инженера Катаока. Здесь уместно сказать, что Катаока-сан служил в фирме «Синкай Когоссио» и несколько лет перед этим провел в

Советском Союзе. Там он работал по договору и совместно с ЭПРОНом вел поиск и обследование английского парохода «Черный принц» погибшего в Крымскую войну у побережья Крыма. Несмотря на то, что работа Катаоко завершилась ничем, в Японии он считался наиболее квалифицированным специалистом по поиску затонувшего золота.

Как показали последовавшие вскоре события, рыбак и сын рыбака Нодзава не был изворотлив в коммерческих делах, но отличался особым чутьем, умением безошибочно распознавать, с какой стороны ему грозит несчастье. И на этот раз он не ошибся. Рыбак подал на Тосико в суд, чтобы оградить свою маленькую компанию от вероломства нового акционерного общества. Однако судебная волокита затянулась на годы. В результате ни один из конкурентов так и не организовал экспедиции на затонувший крейсер.

Впрочем, Нодзава и его односельчане, думается, не раз с благодарностью вспоминали командира русского крейсера, прошедшего у них в деревне несколько дней. Дело в том, что рыбакам маленького селения у мыса Марусаки удалось извлечь из истории с золотом нечто более ценное...

Вот что писала эмигрантская газета «Возрождение» 24 ноября 1937 года: «Рыбачью деревушку не узнать. Безвестное четверть века тому назад селение ныне превратилось благодаря ежегодному наплыву туристов в целый городок с отелями, ресторанами, магазинами и своим собственным почтамтом. Сбылось пророчество русского капитана. Весть

о кладе перевернула всю жизнь рыбаков. Они давно забросили свои баркасы, превратившись, как по щучьему велению, в коммерсантов, хозяев отелей и ресторанов. С благоговением хранят они память о том легендарном принце, который принес им все это счастье и, быть может, в будущем принесет еще».

Но история с золотом «Адмирала Нахимова», однако, при этом не была забыта. Заметим, что японцы – люди в, общем-то, серьезные и осторожные, просто так бросать на ветер деньги они не станут. Но факты говорят сами за себя. Предприняв первую безуспешную попытку отыскать сокровища «Адмирала Нахимова» в 1909 году, японцы снова возобновляют экспедиционные работы в 1933-м. Наконец, в 1980 году следует новая попытка достать сокровища. На этот раз за «Нахимов» берутся серьезно.

Второе рождение легенды

В 1980 году в Японии снова вспомнили об «Адмирале Нахимове». Японские газеты начали наперебой писать, что судьбой русского крейсера заинтересовался миллионер Рети Такео Сасагава, наживший баснословные капиталы на игорном бизнесе. Человеком он был настоящему азартным и склонным к авантюрам. У себя на родине этот 80-летний старик был известен многочисленными победами на гонках моторных лодок и неутолимой жадой личной славы. В свое время он тщетно пытался заключить контракт на подъем золота "Эдинбурга", но тогда его опередили англичане. Теперь же Сасагава решил взять реванш на "Адмирале Нахимове". В 1979 году престарелый олигарх основал для поиска и подъема золота специальную компанию "Ниппон марин дивелопмент", куда пригласил шесть американских и английских водолазов, зафрахтовал сингапурское судно "Тен О" и отправился в район острова Цусима.

В ноябре 1980 года состоялась весьма странная пресс-конференция, на которой Сасагава поведал журналистам, что он выделил 15 миллионов долларов из своих личных средств на подъем русского золота, оцениваемого им в 35 миллиардов долларов. На основании каких данных он произвел свои сенсационные вычисления, японец, однако, так никому не рассказал.

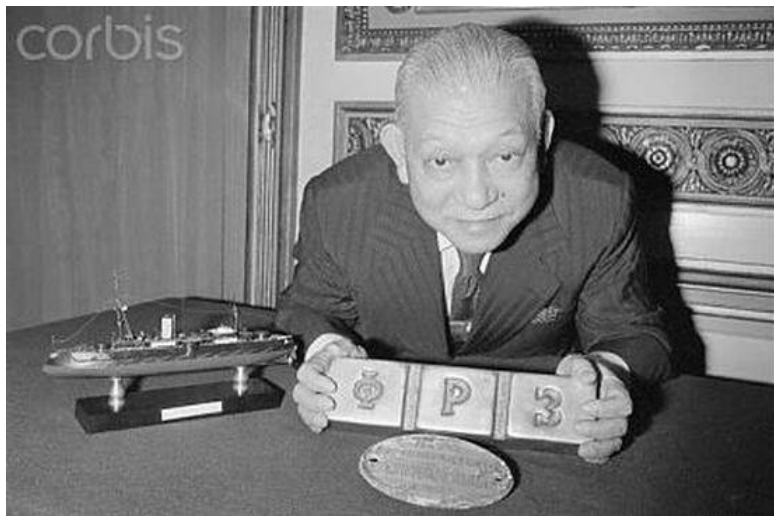
– Русский крейсер я нашел, а потому можно считать, что золото у меня в кармане! – так напыщенно завершил Сасагава свое выступление перед представителями прессы.

По словам миллионера, «Адмирал Нахимов» – это "настоящий склад, где лежат 550 ящиков, набитых золотыми монетами, слитками платины и золота". Причем водолазы, якобы, уже подняли на поверхность первые шесть слитков платины. При этом, однако, сославшись на коммерческую тайну, Сасагава отказался огласить какие-либо подробности подводных работ, сообщив только то, что им используется абсолютно новая глубоководная водолазная техника. Позднее Сасагава не раз позировал различным фотографам, держа в руках слитки, поднятые с "Адмирала Нахимова".

Однако никаких новых находок он при этом, почему-то, не демонстрировал, ссылаясь на то, что возникли непредвиденные трудности: сильные подводные течения, плохая погода, гигантские мурены, нападающие на водолазов. Отсюда, мол, и задержка с подъемом драгоценного груза.

Зато Сасагава подробно рассказывал историю этих сокровищ. По его версии на другой день после Цусимского сражения японский эсминец "Серануи" приблизился к "Адмиралу Нахимову" и предложил подбитому крейсеру следовать за собой. Вместо ответа его команда, якобы, бросилась в море, а командир крейсера взорвал в трюме часть боеприпасов, после чего корабль быстро пошел ко дну. Уцелевшие члены экипажа, по словам Сасагавы, признались японцам в плену,

что на крейсере осталось "сказочное богатство", причем их карманы, будто бы были набиты золотыми монетами.

Риичи Сасагава держит в руках слитки, якобы поднятые с крейсера "Адмирала Нахимова".

– Из-за своей непомерной алчности многие русские и утонули, – меланхолично заканчивал свое драматическое повествование кладоискатель-миллионер. – Ведь их корабль вез жалованье для всего русского флота!

Сасагава подошел к делу поиска золота обстоятельно. Для начала он встретился со специалистами спасательной компании, располагающей сравнительно мощным водолажным

оборудованием, судами, на борту которых находилась аппаратура для телевизионных подводных съемок. В случае необходимости суда могли брать с собой электромагниты, способные извлекать со дна моря орудия и даже паровые котлы.

Историк Виталий Гузанов пишет о Сасакаве так: «Трудно поверить, но, по-видимому, Сасакава полагал, что он должен стать хозяином подводного мира. Однако не все ему было по силам. Например, устроить в царстве Нептуна игорные дома, подобные тем, какими владел в Токио. И все-таки взялся за промысел, зная, что ушедший под воду крейсер спрятал то, чему не суждено было бы сохраниться на суше.

Натренированные водолазы надели гидрокостюмы. У каждого наготове глубиномер, компас, маска, ласты, нож и часы. Проверив Давление в баллонах сжатого воздуха, гуськом двинулись потрошить корабль. Вскоре они завладели имуществом погибших русских моряков, но этого им показалось мало, стали демонтировать орудия крейсера, подняли якоря, коленчатый вал, паровой котел, винты, бронзовые бронеовые плиты...

Налет современных «людей Флинта» на останки «Адмирала Нахимова», принадлежащего по существующему международному праву России, был тогда же опротестован нашим посольством в Токио. К сожалению, японский МИД не придавал значения официальному запросу и не пресек действий не в меру ретивых охотников за чужим добром. То же

самое произошло с «кладом адмирала Колчака». В ответ на запрос МИДа СССР относительно версии, по которой генерал Петров сдал золото японской администрации, представитель японского посольства по поручению Токио сообщил, что их компетентные органы ничего об этом не знают.

Что касается поднятых «трофеев» с «Адмирала Нахимова», то газетная шумиха не утихала долго. Чтобы продемонстрировать свой успех, Сасакава выставил экспонаты на обо-

зрение в Морском музее, построенном на берегу Токийского залива. Под стеклом вместе с предметами корабельного быта лежали слитки-бруски, привлекавшие внимание посетителей. Именно они и были когда-то приняты цусимскими кладоискателями за золотые слитки, на самом же деле это были балластины – чугунные болванки, используемые на кораблях в качестве постоянного или временного балласта. Так гласила надпись на японском языке под экспонатом».

Первыми в успехе Сасагавы усомнились профессиональные охотники за морскими сокровищами. Но их аргументы никто не воспринял всерьез, так как Сасагава тут же объявил, что в них просто заговорила ревность к его удаче и славе. Поскольку Сасагава держал в секрете ход спасательных работ, оппоненты-«завистники» занялись проверкой его исторических изысканий. Вскоре появились публикации, что никакого золота в трюмах затонувшего «Адмирала Нахимова» нет и в принципе быть не может. На это Сасагава презрительно отвечал в своих интервью:

– Меня не интересуют досужие домыслы дилетантов! Пройдет совсем немного времени, и я представлю русского золото на всеобщее обозрение, тогда увидим, кто был прав!

Известность Сасагавы, его богатство, а также убежденность в правоте своего дела, вновь вернули доверие к его предприятию. Недоброжелатели на время умолкли, Остальные, набравшись терпения, стали ждать, когда миллионер явит их взору груды золотых слитков.

Шумиха вокруг японского миллионера не утихала. А вскоре японские газеты разнесли новую весть: Сасакава затеял весь сыр-бор с золотом «Адмирала Нахимова», чтобы вернуть Японии, отторгнутые Россией ее «северные территории». Теперь Сасакава стал еще и патриотом Японии.

Дело в том, что хитрый Сасакава совсем не случайно выставил «трофеи» с разграбленного им «Адмирала Нахимова» и поднял вокруг них несусветную шумиху? В Японии миллионера Сасакаву знали, как ревностного поборника возврата Южных Курильских островов. На пресс-конференции по поводу подъема отдельных деталей с русского крейсера, он неожиданно публично заявил, что готов вернуть все поднятое с русского крейсера Москве, если Советский Союз положительно решит так называемый территориальный вопрос. Разумеется, заявление невероятно идиотское, на которое серьезные люди даже не обратили внимания. Да и кому может прийти в голову мысль менять старый штурвал с проржавевшей пушкой на богатейшую в мире по рыбным запасам и стратегически важную территорию государства! Неужели, далеко не глупый Сасакава этого не понимал? Напротив, понимал и даже очень хорошо! Все дело в том, что добивался японский миллионер совсем иного. Он жаждал мировой известности, и он ее получил. История с золотом «Адмирала Нахимова» была лишь средством достижения цели, а не самой целью, как по наивности думалось некоторым.

Тайны трюмов «Дмитрия Донского»

Помимо истории с золотом броненосного крейсера «Адмирал Нахимов», время от времени на страницах печати появляется название еще одного броненосного крейсера 2-й Тихоокеанской эскадры «Дмитрий Донской». При этом в печати называются самые различные суммы золота, якобы, находящиеся на его борту от сотен тысяч до нескольких миллиардов (!) долларов.

Как сообщают информагентства мира, вблизи корейского острова Уллындо (Дежелет) в Японском море в точке с координатами 37 градусов 30 минут северной широты, 130 градусов 57 минут восточной долготы в 2007 году был найден русский крейсер "Дмитрий Донской", затопленный командой 29 мая 1905 года после боя в Цусимском проливе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.